

Лу Юньсяо повернулась, чтобы посмотреть на нее, Я Фэй поджала губы и улыбнулась с оттенком очарования в ее улыбке.

Лу Юньсяо кивнул, затем оглянулся.

Этот Миттель Тенгшан что-то делает.

Увы, он все еще слишком хорош.

Лу Юньсяо был безумно самовлюбленным.

«Кстати, Юньсяо, где ты был в этом году и почему присоединился к Секте Туманного Облака?»

Хай Бодун, держа в руках чай, спросил Лу Юньсяо.

«На самом деле, я никуда не ходил. Я просто какое-то время практиковался в Горах Варкрафта, затем я отправился в Империю Идзумо, затем я отправился в Змеиную Человеческую Расу и, наконец, я отправился в Секту Туманного Облака. Что ж. .. вот и все».

Лу Юньсяо немного подумал, а затем небрежно сказал:

«Куда ты пошел? Ты путешествовал по всей Империи Идзумо, клану Змеиных Людей и Секте Туманного Облака. Если ты никуда не пойдешь, куда ты хочешь пойти?»

Хай Бодун посмотрел на Лу Юньсяо и сердито сказал:

Этот сопляк действительно умеет бегать.

«Зачем ты едешь в Империю Идзумо, если тебе нечего делать? Там полно мастеров ядов, коварных и хитрых, от которых трудно защититься. Если тебя случайно поймают, ты можешь лишиться жизни».

«Есть также люди-змеи, которые сказали тебе идти туда, разве ты не знаешь, насколько опасна королева Медуза?»

«Эта женщина убивает, не моргнув глазом, так какой смысл ее провоцировать?»

«Если бы я знал, что ты бегаешь, старик не должен был отпускать тебя, сопляк».

Хай Бодонг выругался от затянувшегося страха.

Забудьте об Империи Идзумо, осмелился пойти человек-змея Лу Юньсяо, что очень напугало Хай Бодуна.

Это место определенно является кошмаром Хай Бодуна, он никогда в жизни больше туда не пойдет, Лу Юньсяо осмелился бежать туда, как он мог не быть шокированным и сердитым.

Этот маленький ублюдок действительно запутался.

Получив выговор от Хай Бодуна, Лу Юньсяо улыбнулся и не стал возражать, сделал два глотка чая и выслушал наставление.

"Кстати, ты, пацан, перешел в змее-человеческую расу, как ты выбрался? Почему ты не говоришь мне правду?"

После того, как Хай Бодун закончил говорить, он, кажется, что-то вспомнил, посмотрел на Лу Юньсяо и спросил.

Люди-змеи, это трудное место.

«Просто выходи вот так. Если я захочу уйти, кто меня остановит?»

Голос Лу Юньсяо был ровным, но с неоспоримым привкусом.

Красивые глаза Я Фэй загорелись, эта уверенность заставила ее оглянуться.

«Я снова хвастаюсь, с королевой Медузой легко ладить? Разве ты не встречался с ней? Тебе следует отправиться в пустыню Тагор, чтобы найти другой огонь, так что ты должен быть в состоянии встретиться с ней. Как ты сбежал?»

— снова спросил Хай Бодун.

«Это просто так, я не могу раскрыть конкретную ситуацию, это секрет», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«А? Ты все еще играешь в эту игру со стариком, но она против тебя».

Хай Бодонг уставился на него так, словно был очень зол.

Но Лу Юньсяо это совсем не нравилось, он пил чай и все еще имел ленивое выражение лица.

Некоторое время глядя на Лу Юньсяо, видя, что он до сих пор не ответил, Хай Бодун фыркнул и отвел взгляд.

«Паршивец, крылья жесткие, а я даже не слушаю старика».

Хай Бодунг тихо выругался.

«Слышал ли я, что ты говорил, с тех пор, как я был ребенком?» — спросил Лу Юньсяо с удивлением.

«Вонючий мальчик, ты ищешь драки?» Лу Юньсяо откровенно нарушил ситуацию, и Хай Бодун сразу же пришел в ярость.

«Эй, шучу, не сердись, ты уже стар, злиться нехорошо».

Лу Юньсяо рассмеялся.

— Вонючий мальчик, — Хай Бодун свирепо взглянул на Лу Юньсяо, а затем с негодованием сделал глоток чая.

Я Фэй улыбнулась уголком рта, с удивлением наблюдая за всем этим, отношения между Лу Юньсяо и Хай Бодуном были полностью раскрыты в этих нескольких словах.

Более того, имея возможность так шутить с Хай Бодонгом, отношения между ними на удивление хорошие.

Думая об этом, Я. Наложница посмотрела на Лу Юньсяо, в ее глазах сиял свет.

Миттель Тэншань тоже посмотрел на Я Фэя, затем на Лу Юньсяо, тот же свет вспыхнул в его глазах.

Как и положено бизнесмену, все они люди со своими мыслями.

«Вонючий мальчик, я хочу спросить тебя еще об одном. Что ты делаешь, присоединяясь к Секте Туманного Облака?»

«Я не смотрю на Юн Юн свысока, чему она может тебя научить? Сейчас она ненамного лучше тебя, верно?»

Хай Бодун в замешательстве посмотрел на Лу Юньсяо, с нынешней силой Лу Юньсяо он определенно мог обойти стороной Империю Цзя Ма.

То, как он присоединился к Секте Туманного Облака, действительно сбивает с толку.

У Лу Юньсяо есть все навыки, боевые навыки и ресурсы, вступление в секту Туманного Облака совершенно лишнее.

«Вы действительно многому не научитесь, присоединившись к секте Туманного Облака».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Тогда почему ты все еще присоединяешься?» Хай Бодонг спросил с некоторыми сомнениями.

Миттель Тэншань и Яфэй тоже смотрели на Лу Юньсяо один за другим, так как они ничего не могли узнать, почему они присоединились к Секте Туманного Облака?

«Я присоединился к секте Туманного Облака исключительно для того, чтобы преследовать свою жену».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Погоня... погоня за чем?» — поспешно спросил Хай Бодонг, чуть не захлебнувшись слюной.

«Погоня за твоей женой», — спокойно сказал Лу Юньсяо.

"Преследуешь мою жену, за кем ты гонишься? Налан Янран? Нет, это не она. Кто это, черт возьми?" продолжал спрашивать Хай Бодонг.

«Кто еще это мог быть, Юн Юн!»

«Помимо нее, есть ли еще какие-нибудь выдающиеся красавицы в Секте Туманного Облака?»

Лу Юньсяо слегка нахмурился и сказал.

"Облако... облачная рифма?"

Услышав это, все трое присутствующих были ошарашены и явно озадачены.

«Но разве мастер секты Юн-Юн не твой учитель?»

— удивленно спросила Я Фэй.

— Как сказал старик, она ничему меня научить не может, да и учитель мне не нужен.

«Так называемый мастер и ученик, кхм, давай не будем об этом».

Ну, не будем об этом, я все понимаю.

«Тогда ты догнал?» Хай Бодонг поспешно спросил, его глаза загорелись.

Миттель Тэншань и Яфэй Цици закатили глаза, разве не в том дело, что мастеру и ученику не подобает влюбляться друг в друга?

Почему ты, старик, заботаешься только о том, чтобы наверстать упущенное?

«Мой сын никогда не вернется с пустыми руками».

Лу Юньсяо слегка приподнял брови с улыбкой на лице.

Разве не легко поймать Юн Юна?

"шипение!"

Как только эти слова прозвучали, все трое Хай Бодуна одновременно ахнули. Значит, с сюзереном секты Туманного Облака уже разобрались?

«Хорошо, хорошо, молодец, хахахаха».

Хай Бодонг был удивлен некоторое время, а затем громко рассмеялся.

Он считает Лу Юньсяо своим младшим и относится к нему как к своему собственному. Если Юнь Юнь следует за Лу Юньсяо, не значит ли это, что он также стал невесткой своего младшего поколения?

Это чувство немного прохладно.

Прохладно!

"Хорошо, это сюрприз, это сюрприз?"

Лу Юньсяо моргнул и сказал с улыбкой.

«Сюрприз, сюрприз, сопляк, в конце концов, ты не разочаровал. Я беспокоился о событии твоей жизни, но теперь старик успокоился».

Хай Бодонг сказал с улыбкой.

Лу Юньсяо нашел свою вторую половину, поэтому он успокоился.

Глава 307

Услышав это, Лу Юньсяо мягко улыбнулась нежной улыбкой.

Он мог понять заботу Хай Бодуна о нем.

«Но, старик, ты знаешь об этом, но не говори об этом снаружи, Юн'эр еще не готов».

Лу Юньсяо не мог не увещевать.

«Старик знает», — сказал Хай Бодонг, а также взглянул на Миттел Тенгшан и Яфей.

«Мы также сохраним это в секрете.» Эти двое также согласились, даже если бы Лу Юньсяо не сказал им, они бы не говорили глупостей.

В конце концов, говорить об этом бесполезно, и это может вызвать неудовольствие Лу Юньсяо, которое не стоит свеч.

— Ага, — кивнул Лу Юньсяо, говоря с умными людьми, чтобы избежать неприятностей.

«Старик, я забыл спросить, как поживает Цинлин? Почему вы не собрались вместе?»

Лу Юньсяо посмотрел на Хай Бодуна, он тоже скучал по этой послушной, благоразумной и робкой девочке.

«Цинлин все еще в семье, и она все еще должна практиковаться. Я отведу тебя к ней позже.

Эта маленькая девочка тоже скучает по тебе каждый день».

Хай Бодун взглянул на Лу Юньсяо, этот паршивец очень популярен среди девушек.

«Старик, какие у тебя глаза? Я считаю Цинлин только своей младшей сестрой, хорошо?»

Почувствовав глаза Хай Бодуна, Лу Юньсяо быстро объяснила.

«Я не говорил «нет», почему ты так взволнован?» — категорично сказал Хай Бодонг.

«Я верю, что ты привидение, ты плохой старик, ты очень плохой, и твой разум нездоров».

Лу Юньсяо скривил губы и сказал.

"Эй, паршивец, ты все еще хочешь драться, не так ли?"

«Смею сказать, что мой разум нездоров».

Хай Бодонг вздохнул, закатал рукава, встал и сказал:

"Старик, ты же не думаешь, что я действительно тебя боюсь, не так ли?"

— Веришь или нет, но я тебя избил?

Лу Юньсяо тоже встал, и они с напряжением внимательно посмотрели друг на друга.

Влюбляться и убивать друг друга, шуметь и шуметь — это нормально для них двоих.

Но Миттель Тенгшан и Яфэй не знали и торопились.

«Хай Лао, Юнь Сяо, не волнуйтесь, говорите хорошо, что за драка?»

Миттель Тэншань держал Хай Бодуна, а Я Фэй также держал Лу Юньсяо.

«Господин Лу, если вам есть что сказать, не торопитесь».

Нефритовая рука Яфэй держала запястье Лу Юньсяо, она была мягкой и теплой, но довольно удобной.

«Хм, Тэн Шань, ты не знаешь, этот паршивец нуждается в очистке, и даже сказал, что мой разум нездоров, поэтому я хочу избить меня».

Хай Бодонг фыркнул, выглядя довольно раздраженным.

"Че, то, что я тебе правду говорю, ты не в здоровом душевном состоянии".

Лу Юньсяо сделал надрез и небрежно сказал:

«Ты... сопляк, сегодня я должен преподать тебе урок.» Хай Бодонг был «в ярости», как будто собирался ударить.

«Давай, если ты не придешь, я буду смотреть на тебя свысока», — сказал Лу Юньсяо, чтобы не отставать.

«Хороший парень, я действительно заслуживаю пощечины, Тэн Шань, не останавливай меня, я должен хорошо научить этого сопляка сегодня, иначе он не будет знать, как быть хорошим».

Хай Бодун уставился на Лу Юньсяо, как будто действительно хотел наброситься на него.

«Старый Хай, не будь импульсивным.» Миттель Тэншань крепко держал Хай Бодуна, подмигивая Я Фэю.

Яфэй мгновенно все поняла и очаровательно улыбнулась Лу Юньсяо, демонстрируя свою красоту: «Молодой мастер Лу, пойдем прогуляемся, этот аукционный дом действительно забавный, здесь есть все виды редких сокровищ. Пойдем, Яфэй отвезет тебя». и увидеть."

Яфэй держал Лу Юньсяо за руку и собирался выйти на улицу.

Лу Юньсяо не остановил его и позволил Яфею вытащить его.

«Хай Лао, давай, не сердись, ребенок еще маленький, неизбежно, что он будет немного бунтовать, и в будущем с ним все будет в порядке».

Увидев, как Яфэй уводит Лу Юньсяо, успокаивающе сказал Миттель Тэншань.

«Кто сказал, что я злюсь?» Хай Бодун посмотрел на Миттел Тэншаня, «Кто сказал вам, что Юнь Сяо бунтарь? Нет ребенка более разумного, чем он. Он начал готовить для меня, когда ему было восемь лет». , он бунтарь?"

«Значит, вы, ребята, были так взволнованы только что ссорой?» Миттель Тэншань почесал

затылок и озадаченно спросил.

«Это уникальный способ поладить между мной и Юньсяо, ты не понимаешь».

Хай Бодонг сделал глоток чая и сказал ровным тоном:

Миттель Тенгшан: "..."

Я действительно не понимаю, ваша работа действительно сбивает с толку.

Как они могли так ужиться, я не знал, я думал, что это два человека бьются с быком, они все были злы, и ни один из них не хотел признать поражение.

Хай Бодун взглянул на Миттеля Тэншаня и сказал: «Честно говоря, ты сегодня тоже встречался с Юньсяо, что ты о нем думаешь?»

«Небеса — гений, несравненный злодей, в будущем нет, он уже сейчас может править Джиамой, Старый Хай, без него наша семья Миттель не может».

«С ним здесь семья Миттель наверняка достигнет беспрецедентной славы».

Миттель Тенгшан сказал с серьезным лицом.

«Я думаю так же. Я никогда не сомневался в таланте и способностях Юньсяо. Отныне ресурсы семьи Миттель будут направлены на Юньсяо.

— спросил Хай Бодун.

«Это нормально — использовать ресурсы, но мистер Хай, хотя Юньсяо и является вашим потомком, в конце концов, в нем нет крови нашей семьи Миттель, поэтому он не может считаться полностью своим».

«Однако, пока вы обещаете мне одну вещь, все можно обсудить, не говоря уже о том, что ресурсы будут перераспределены. Независимо от того, что Юнь Сяо сделает в будущем, наша семья Миттель может без колебаний поддержать его, поддержать его и быть рядом. его самые преданные сторонники».

Миттель Тенгшан сказал с серьезным лицом.

«Я знаю, что вы хотите сказать, но от самого Юньсяо зависит, сработает это дело или нет. Он очень напористый ребенок и в то же время очень гордый человек. Я не могу принимать

решения за него без разрешения».

«Иначе он может очень разозлиться. Я слишком хорошо знаю его характер».

Хай Бодонг тихо вздохнул и сказал.

Учитывая, что Лу Юньсяо так горд, будет ли он заботиться о поддержке семьи Миттель?

Я не боюсь.

Тем не менее, семья Миттель не может обойтись без Лу Юньсяо, на этот счет у Хай Бодуна очень ясное сердце.

Миттель Тэншань некоторое время молчал и сказал: «Тогда мы можем только посмотреть, есть ли у этой девушки Яфей этот метод».

«Это Яфэй? У нее неплохая внешность и темперамент, и она достойна того, чтобы отправиться в Юньсяо, но ее талант слишком низок, смехотворно низок, я боюсь, что Юньсяо не сможет привлечь внимание».

«Кроме того, Я Фэй слишком амбициозен и у нее много мыслей. Я не уверен, понравится ли это Юнь Сяо».

Хай Бодонг нахмурился и сказал.

«Это должно быть возможно. В конце концов, он молодой человек с молодым телом, поэтому он не должен сопротивляться красоте. Яфей не такая маленькая девочка, как Налан Янран. Ее очарованию можно сопротивляться».

«Юнь Сяо готов присоединиться к Секте Туманного Облака ради Юнь Юня, по-видимому, потому, что он очень любит красавиц, а Я-наложница считается лучшей, поэтому вероятность успеха не должна быть маленькой».

Миттель Тенгшан тихо пробормотал.

Глава 308

"Это правда."

Хай Бодонг кивнул, большинству молодых людей нравятся красивые женщины больше, чем власть.

Как говорится, хорошо знать похоть, но Му Шаоай, как и эти молодые люди, знающие любовь между мужчиной и женщиной, большинство из них не могут устоять перед искушением красоты.

Хотя Лу Юньсяо чрезвычайно талантлив и обладает отличным темпераментом, он не должен быть в состоянии вырваться из этой категории.

Возможность преследовать Юнь Юня в секте Юньлань уже объяснила некоторые проблемы.

Хотя Я Фэй не так хороша, как Юнь Юнь, она в некотором роде более привлекательна. Ее очаровательный темперамент подобен спелому персику, и искушение для мужчин не обычное.

Кроме того, Лу Юньсяо был не по годам развитым, как правило, не по годам развитым мужчиной, как зрелый тип Юцзе, и Я Фэй соответствовал этому условию.

Думая об этом таким образом, вероятность успеха действительно не мала.

«Однако, согласится ли Я Фэй?» — продолжал спрашивать Хай Бодонг.

«На самом деле у Я Фэй есть только две возможности. Другими словами, до прихода Юнь Сяо у нее был только выбор: выйти замуж за Му Чжана и выйти замуж».

«В конце концов, семья Му контролирует военную мощь, а наша семья Миттель — бизнес-семья. Брак — это беспроигрышный ход».

«Но теперь, когда Юньсяо здесь, у Яфэй будет второй шанс. Она умная женщина. Нам не нужно говорить ей. Возможно, когда Юньсяо впервые появилась, у нее уже был план».

«Теперь, когда я знаю талант и силу Юньсяо и ее отношения с Хай Лао, она обязательно примет меры».

«Если вам придется выбирать между ними двумя, Яфэй не дура, у нее, естественно, будет выбор».

Глаза Миттеля Тенгшана замерцали, и он сказал ровным тоном.

Это правда, что Я Фэй умен, но никто из этих стариков не глуп.

Они хорошо угадывали амбиции и мысли Яфэя.

Словом, по сравнению с ними Яфэй все же немного моложе.

«Я Фэй хочет контролировать право семьи Миттель говорить, это не невозможно, просто женись на Юнь Сяо».

Как сказал Миттель Тенгшан, в его глазах вспыхнул яркий свет.

Если Яфэй сможет удержать Лу Юньсяо, она действительно станет членом семьи Миттель.

Что с того, что вся семья Миттель будет передана ей?

Пока Лу Юньсяо может оставаться в семье Миттель, все это того стоит.

"Это то, что ты сказал, но не заставляй. Хотя молодые люди красивы, они также жаждут любви. Юньсяо не глуп. Он уже понял наши мысли. Если мы вдруг зайдем слишком далеко, он почувствует себя отвращение.»

«Пусть течение идет своим чередом, лучше позволить им культивировать собственные чувства, что безопаснее всего».

Хай Бодонг не мог не увещевать.

Он лучше, чем кто-либо другой, знает детей, которых вырастил.

Лу Юньсяо может понять их желание жениться, в конце концов, человеческая природа — хотеть расположить к себе гения.

Но если они действовали слишком сильно, насильно сопоставляли их и вмешивались в чувства Лу Юньсяо по своему желанию, он мог гарантировать, что Лу Юньсяо обязательно повернется к нему спиной.

Изначально это было хорошо, но не может стать плохим из-за их нетерпения.

«Старейшина Хай, не волнуйся, я это хорошо знаю, пусть Яфэй разбирается сама, я ей доверяю».

«Кроме того, с обаянием Юньсяо, Яфэй не составит труда проявить настоящую привязанность, — с улыбкой сказал Миттель Тэншань.

«Это естественно, Юнь Сяо такой персонаж, как он может не победить наложницу Я? Чем больше он будет ладить с Юнь Сяо, тем больше он будет к нему тянуться. Я это очень хорошо знаю».

Хай Бодонг поднял голову с гордостью на лице, это ребенок, воспитанный им одним, как это может быть нормальным?

«Ха-ха, это лучший способ. Эффект намеренного приближения к Я Фэй и приближения с искренними чувствами совершенно другой. Я надеюсь, что они могут сойтись».

«Конечно, мистер Хай, не волнуйтесь, даже если наложница Я будет замужем за Юньсяо, она не будет вмешиваться в другую эмоциональную жизнь Юньсяо».

Миттель Тенгшан добавил еще одно предложение.

«Правильно, Юньсяо может жениться на Яфэе, но Яфэй не может его сдержать, понимаешь? Ему суждено быть гениальным и непобедимым всю жизнь, не может быть только одной женщины».

Хай Бодун серьезно сказал, что причина, по которой он также хотел сравняться с Лу Юньсяо и Я Фэем, заключалась в том, что он также был членом семьи Миттель, и ему приходилось учитывать интересы семьи.

Но, с другой стороны, он также старший Лу Юньсяо, он не может смотреть, как страдает Лу Юньсяо.

Именно потому, что это беспроигрышная ситуация, он сделает это, иначе, если это нанесет ущерб интересам Лу Юньсяо, он не согласится.

«Конечно», — ответил Миттель Тенгшан.

«Ну, примерно то же самое, пойдем, пойдем посмотрим, куда делись Яфэй и Юньсяо».

Хай Бодонг выпил чай и спокойно сказал:

«Хорошо!» — повторил Миттель Тэншань, и двое стариков выскользнули из тихой комнаты.

...

С этой стороны Я Фэй потянула Лу Юньсяо и вошла на центральную торговую площадку аукционного дома. По обеим сторонам прохода, вымощенного плитами из голубого камня,

стояли хрустальные прилавки, заполненные разнообразными товарами.

«Мистер Лу, это центральный торговый пункт. По сравнению с периферийными торговыми пунктами, здесь вещи более ценные».

«Есть четыре крупных аукциона выше, а аукцион Tiandi второго уровня закрыт, но даже предметы на аукционе Сюаньцзе намного ценнее, чем здесь, мистер Лу, не хотите ли зайти и посмотреть?»

Я Фэй посмотрела на Лу Юньсяо и мягко улыбнулась.

«Нет необходимости, просто сначала взгляните сюда», — покачал головой Лу Юньсяо.

«Хорошо, тогда Яфей поведет мистера Лу на прогулку», — мягко сказала Яфей, ее глаза ярко сияли.

— Хорошо, — мягко ответил Лу Юньсяо.

Я Фэй слегка улыбнулась и собиралась идти дальше, но Лу Юньсяо остановила ее.

«Мисс Яфэй».

«А?» Наложница Я озадаченно посмотрела на Лу Юньсяо.

"рука!"

Лу Юньсяо взглянул на нефритовую руку Я Фэй, которая крепко сжимала его запястье.

Эта женщина только что прошла весь путь, но она держала ее так все время.

«О, извините.» Я Фэй застенчиво улыбнулась и отпустила руку Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо втянул левую руку в рукав халата, выражение его лица все еще было спокойным.

В глазах Я Фэй мелькнуло удивление, это был первый раз, когда мужчина вежливо отверг ее.

Хотя Лу Юньсяо ничего не сказала, запрет ей продолжать держаться за руки сам по себе был своего рода отказом.

Этот человек интересен.

«Мастер Лу, пошли.» Я Фэй мягко улыбнулась.

«Зовите меня Юньсяо, теперь мы не посторонние».

Лу Юньсяо сказал вслух.

Тяньтянь, г-н Лу тоже чувствовал себя неловко, слушая это. Учитывая неразрывную связь между ним и семьей, для Яфэя не проблема называть его по имени.

«Тогда Юньсяо, ты можешь звать меня просто Я Фэй.» Персиковые глаза Я Фэй слегка изогнулись, а на лице появилась слабая улыбка.

Развитие отношений начинается с титула.

Мистер Лу, это название немного странное!

Что касается Юньсяо, это, очевидно, сделало его намного ближе.

Глава 309

«Я буду звать тебя сестрой Яфэй.» Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Юнь Сяо, пока ты счастлива» Я Фэй поджала губы и улыбнулась, демонстрируя свое очарование, каждый хмурый взгляд и улыбка были такими трогательными.

Они шли бок о бок, и Я Фэй один за другим представил Лу Юньсяо аукционный дом Mittel.

Время от времени звучали мягкие и нежные голоса, и тонкий аромат тела Яфэй непрерывно лился в ноздри Лу Юньсяо.

Время от времени она будет демонстрировать очаровательную и очаровательную улыбку, а с точки зрения отношения можно сказать, что она очень близка.

Лу Юньсяо вздохнул, его сердце слегка дрогнуло, но лицо было спокойным.

Разговаривая, они медленно прошли мимо центральной стойки продаж.

«После стольких покупок у Юньсяо есть что-нибудь необычное?»

Я Фэй повернула голову, чтобы посмотреть на него, и слегка повернулась боком. Они были уже очень близко. Когда Я Фэй повернулась, очаровательное и красивое лицо ясно отразилось в глазах Лу Юньсяо.

«Пока нет.» Лу Юньсяо покачал головой. Хотя предметы на прилавке были драгоценными, этого было недостаточно, чтобы привлечь его внимание.

«Хм... так вот оно что», — Я Фэй Цин Цунью указала своими красными губами, нахмурившись в раздумьях, источая странное очарование.

Глаза многих клиентов вокруг не могли не смотреть прямо на Лу Юньсяо с легкой завистью и ненавистью.

Будучи так близко к Я. Наложнице, этот ребенок все еще выглядел так, будто ему все равно, что их очень расстроило.

Паршивец, ты совсем не умеешь дорожить этим, почему они не счастливчики?

Но эти люди даже не думают об этом, может ли человек, который может заставить Я Фэй взять на себя инициативу сопровождать ее, быть простым человеком?

Мозг — это хорошо, но иногда у многих его нет.

"Ну... рядом с центральной стойкой есть зона свободной торговли. Там есть дорогие и некачественные вещи. Если повезет, можно получить и хорошие вещи. смотрю?"

По сравнению со стереотипными и четко обозначенными продажами Тайваня, эта зона свободной торговли также имеет свое неповторимое очарование.

Особенно некоторым людям с идеей Таобао больше всего нравится ходить в такие места.

«Но люди в зоне свободной торговли обычно не принимают золотые монеты».

Яфэй не могла не сказать кое-что еще.

«Он похож на Фанши снаружи, но принимает только бартер, верно?»

— спросил Лу Юньсяо.

«Да, Юнь Сяо, ты действительно умный», — с улыбкой сказала Я Фэй.

— Насколько это разумно?

Лу Юньсяо слегка покачал головой и сказал: «Просто я не ожидал, что в аукционном доме Миттеля найдется такое место».

«Аукционный дом Mittel предлагает полный спектр категорий, поэтому, естественно, это не просто аукционы. Хорошо зарабатывать больше денег».

Я Фэй сказал с улыбкой.

"Тоже."

Лу Юньсяо улыбнулась: способность развиваться во многих отношениях, естественно, намного лучше, чем просто держаться за одну ниточку.

Как деловая семья, семья Миттель, естественно, обладает глубокими знаниями о зарабатывании денег.

«Юньсяо, могу я показать вам это сейчас?» Я Фэй посмотрела на Лу Юньсяо и спросила.

«Тогда иди и посмотри, — ответил Лу Юньсяо, — посмотрим, что хорошего мы сможем найти.

Двое снова двинулись вперед, Я Фэй грациозно ступала лotosовыми шагами, и каблук ее красных сапог ступали по земле, издавая четкие и четкие звуки.

«Юнь Сяо, я позволю себе кое-что спросить, какова твоя текущая сила?»

Я Фэй посмотрел на Лу Юньсяо и с любопытством спросил.

«Это просто боевой дух с четырьмя звездами», — медленно ответил Лу Юньсяо.

«Четырехзвездочный боевой дух, но я вижу, что вы с Хай Лао так яростно сражались, кажется, вы не много потеряли».

Ученики Яфея сжались, шестнадцать или семнадцать лет, четырехзвездный Доу Линг, этот талант действительно достаточно ужасен.

Но что касается четырехзвездного Доу Линга, то, похоже, он далеко не противник Доу Хуанга.

В конце концов, Юньсяо вырастил Хай Лао, так что разумно выпустить воду.

Лу Юньсяо с первого взгляда увидел мысли Я Фэй и сказал: «Сестра Я Фэй, могу я сказать вам правду?»

«Что?» Я Фэй спросил с некоторыми сомнениями.

«Продвинутый уровень никогда не равен силе. Гении всегда сражаются на дрожжах. Боевая сила не может быть измерена уровнем. Этот момент известен тем, кто занимается борьбой с ци.

«О, кстати, я забыл, что ты не любишь тренироваться, извини».

Лу Юньсяо сказал, как будто он что-то вспомнил, он быстро извинился.

«Кто сказал, что я больше не люблю тренироваться, я тоже боец, ясно?»

Я Фэй уперла руки в бедра, ее красные губы надулись, ее глаза цвета персика были устремлены на Лу Юньсяо, этот Лу Юньсяо, он, должно быть, злится на нее, он намеренно указал, что ее талант нехороший, ненавистный.

«Ду Чжэ?» Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, «Есть ли разница между Доу Чжэ и тем, кто никогда не практиковал?»

есть ли разница

Разве они не все привередливые ноги?

Кроме того, возраст Я Фэй не кажется намного моложе, чем у Юн Юнь, и она на самом деле боец. Этот талант действительно лишает людей дара речи.

Его врожденные агрегаты Дао существовали всегда, и любой, кто вступит с ним в тесный контакт, будет затронут.

Чем выше талант, тем больше влияние, но Я Фэй, Лу Юньсяо чувствовала, что на нее это никак не повлияло.

Он знал так много людей, и это был первый раз, когда он столкнулся с такой ситуацией.

Плохой талант Яфэя действительно заставил его оглянуться.

Он даже сомневался, что как раз этот Истребитель весь основан на ресурсах.

Этого действительно достаточно.

«Разве есть большая разница, хорошо? И не стоит недооценивать Доу Чжэ, хотя я всего лишь Доу Чжэ, я также очень силен».

Я Фэй хмыкнул и сказал.

«Насколько она сильна? Давай, я тоже хочу увидеть, насколько сильна сестра Яфэй. Я не буду сопротивляться, давай посмотрим, сможешь ли ты причинить мне боль».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

— Хм, я ничего не буду делать. Если я тебя ударю, Великий Старейшина все равно не рассчитается со мной, не говоря уже об исполняющем обязанности старшего инспектора. Боюсь, меня снова отправят в те глухие места.

Я Фэй промычала и сказала, что в ее голосе был спрятан глубокий смысл.

«Сестра Яфэй, это напоминает мне о выполнении моего обещания?»

«Не волнуйся, я скажу об этом старику. Я обязательно сделаю то, что обещал тебе. Кодовое имя исполняющего обязанности старшего надзирателя будет удалено».

Лу Юньсяо сузил глаза и сказал.

«Брат Юньсяо занимается бизнесом, так что Я Фэй может быть уверен».

Глаза Яфэй сверкнули радостью, рот был полон очарования, а улыбка становилась все более и более очаровательной.

"Хе", - Лу Юньсяо слегка улыбнулся и сказал: "Сестра Яфэй, если с тобой все в порядке, тебе следует больше практиковаться. Молодость бойца не может длиться долго. Чем выше уровень совершенствования, тем меньше страх перед старостью, Сестра Яфэй, вы должны знать, в чем ваши сильные стороны».

Похлопав Я Фэя по плечу, Лу Юньсяо двинулся вперед.

Взгляд удивления вспыхнул в глазах Я Фэй, ее преимущество, естественно, заключалось в ее удивительной красоте.

Но без достаточной силы юная красота женщины не продержится долго.

Она и сейчас не уступает Налан Янран, и даже привлекательнее, но в последние двадцать лет Налан Янран все еще красива, но уже давно потеряла свою молодость.

Думая об этом, сердце Яфэй дрогнуло, и она поспешно погналась в направлении Лу Юньсяо.

Глава 310

«Юньсяо, подожди меня.» Я Фэй быстро шагнула и погналась за Лу Юньсяо.

Для нее слишком важна красота, она может иметь такой статус, кроме ее интриги, на ее внешность также приходится немалая часть кредита.

Даже если бы она хотела справиться с Лу Юньсяо, ей определенно пришлось бы полагаться на свою удивительную красоту и тело.

Разве ты не слышал, что для Лу Юньсяо важнее всего найти жену?

красивый!

Если ее красота исчезнет, может быть, даже если Лу Юньсяо успокоится, он не сможет долго удерживать свое сердце, это не то, чего она хочет.

Она считала, что раз Лу Юньсяо сказал это, у него должно быть решение.

Так же, как она сама чрезвычайно умна, этот молодой человек также очень сообразителен.

Такие люди, как они, не сказали бы таких бессмысленных слов.

«Юньсяо, почему ты так быстро ходишь?» Яфэй подбежала к Лу Юньсяо, обняла его за плечи и слегка задышала.

Половина ее тела была прижата к рукам Лу Юньсяо, и ее пухлое тело вызывало странное чувство угнетения.

«Почему сестра Яфэй всегда любит прикасаться к вещам?»

Лу Юньсяо потянул Я Фэя за руку и сказал ровным тоном:

«Ты уже называешь меня сестрой Яфэй, ты все еще хочешь видеть других такими?»

Яфей снова поднялась, надула губы и сказала, притворяясь сердитой.

«Я делаю это на благо сестры Яфэй. Любая девушка, которая имеет со мной тесный физический контакт, в конце концов влюбится в меня».

Лу Юньсяо вздохнул и сказал.

Хотя благовония Гао Тяня мало действуют на Я Фэя, но его собственное обаяние поражает: если Я Фэй окажется слишком близко к нему, рано или поздно он упадет.

«О? Брат Юньсяо, у тебя все еще есть эта способность? Я не могу сказать».

Я Фэй пристально посмотрел на Лу Юньсяо и с некоторым удивлением сказал:

«Все в порядке, если ты этого не видишь. Когда ты действительно увидишь, будет слишком поздно».

Лу Юньсяо снова опустил руку Я Фэя и сердито сказал:

Я Фэй скривила губы и сказала: «Тогда, согласно тому, что ты имеешь в виду, Юнь Сяо, ты нравишься многим девушкам».

«Это довольно много», — Лу Юньсяо уклончиво пожал плечами.

«Тогда Юньсяо, у тебя должно быть много друзей, ты не боишься, что г-жа Сюньэр рассердится?»

Красивые глаза Яфей слегка дрогнули, и она неуверенно спросила.

«Сестра Яфэй, вы можете есть без разбора, но вы не можете говорить без разбора. У меня не так много девушек. Я должен быть очень осторожен в поисках девушки, хорошо?»

«Что касается Сюньэр, она самая понимающая, она не рассердится».

Лу Юньсяо мягко возразил.

"да?"

Я Фэй тайком рассмеялась, просто Сяо Сюньэр, как ни посмотри, она не похожа на мастера, который не рассердится.

Это маленькая ревнивая банка, не похоже, чтобы она раньше не видела Сяо Сюньэр.

"конечно."

— справедливо сказал Лу Юньсяо.

Независимо от того, ревнив Гу Сюньэр или нет, он всегда будет тактичен, когда говорит.

Естественно, его девушку нельзя недооценивать окружающим.

«Хе-хе, кажется, Юньсяо очень любит мисс Сюньэр».

Я Фэй усмехнулся, мгновенно заглянув в мысли Лу Юньсяо.

«Хорошая девочка, такая как Сюньэр, заслуживает того, чтобы ее баловали».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

Глаза Я Фэя дрожали, и когда Лу Юньсяо говорил о детстве Сяо Сюня, нежность в глазах Лу Юньсяо невозможно было подделать.

Видно, что он действительно выдал свои истинные чувства.

Это улучшило впечатление Я Фэя, Лу Юньсяо могла так обращаться с Сяо Сюньэр, и когда она стала женщиной Лу Юньсяо, Лу Юньсяо могла так же обращаться с ней.

Если это просто жажда красоты и использование женщин в качестве инструмента для выхода, то каким бы хорошим и талантливым он ни был, она никогда не сблизится с ним.

Но, к счастью, Лу Юньсяо явно не такой человек, на него все еще можно положиться.

Хоть и немного сентиментален, но для отличного мужчины быть страстным - ничто.

Будучи выходцем из большой семьи, Я Фэй давно привыкла к таким вещам.

— Можешь рассказать моей сестре о других своих подружках?

Яфэй повернула глаза и спросила с очаровательной улыбкой.

«Конечно... нет, сестра Яфэй, почему вы так беспокоитесь о моей девушке?»

Лу Юньсяо взглянул на Я Фэй, женщина, у тебя много мыслей.

— Кхм, любопытно!

Яфэй погладила прядь длинных волос между лбом и сказала с улыбкой.

«Любопытство убьет кошек, особенно таких соблазнительных маленьких кошек, как вы, сестра Яфэй».

Многозначительно взглянув на Я Фэя, Лу Юньсяо продолжил идти вперед.

Мысли Яфэя ему ясны, но он не любит приближаться со странными мыслями.

У него нет недостатка в женщинах, и Я Фэю это не нужно.

Если Яфэй преследовала его с искренними чувствами, то она еще могла подумать об этом. Что касается текущей ситуации, давайте забудем об этом.

брак?

Нужна ли ему эта вещь?

смешной!

Лу Юньсяо скривил губы, чувствуя в своем сердце презрение.

Я Фэй был ошеломлен, что имел в виду Лу Юньсяо?

Он имеет в виду, что чем больше вы его понимаете, тем больше вы падаете?

Самоуверенность этого человека поистине необыкновенна.

Более того, в его словах должно быть предостережение, он говорит, что ее любопытство слишком велико, э-э... Испытание зашло слишком далеко?

Или это слишком очевидно?

В уголках рта Я Фэя появилась кривая улыбка, действительно не так просто преследовать такого умного маленького парня.

Но что он имел в виду, когда сказал, что был искушаем?

Похвалите себя, у вас тоже хорошее впечатление о себе?

Я Фэй покачала головой, этот маленький парень, даже она не могла понять значение, когда он сказал слово.

«Интересный маленький человек.» Красивые глаза Я Фэй слегка загорелись, и она все больше и больше интересовалась Лу Юньсяо.

«Кстати, есть еще кое-что, о чем я не спросил», — Лу Юньсяо продолжал проверять, но забыл о самом главном.

Сердце Яфэй было потрясено, она подбежала на несколько шагов, схватила Лу Юньсяо за руку и спросила: «Юньсяо, у тебя есть способ оставаться вечно молодым?»

«Вечная молодость?» Лу Юньсяо взглянул на нее и спросил: «Почему сестра Яфэй спрашивает об этом?»

«Юньсяо, почему ты спрашиваешь, откуда ты это знаешь? Вздох, моя сестра недавно посмотрела в зеркало и обнаружила, что у нее есть несколько морщин. Боюсь, через несколько лет она потеряет свою внешность».

Яфэй тихо вздохнул.

Уголки глаз Лу Юньсяо дернулись, он посмотрел на Яфэй белым взглядом и сказал: «Сестра Яфэй в расцвете сил, где морщины, она может говорить глупости».

«Разве ты не хотел просто спросить меня, как сохранить мою молодость, почему я должен говорить, что у меня нет ничего из этого?»

Яфэй сейчас в самом очаровательном возрасте, и ее внешность определенно на пике, и можно сказать, что у нее есть морщины.

«Хи-хи, ты можешь напрямую сказать Юнь Сяо? Моя сестра будет вознаграждена».

Яфей улыбнулась и сказала.

«Какая награда?» — спросил Лу Юньсяо.

«Любящее объятие старшей сестры», — сказала Я Фэй с улыбкой.

"Глубокая скважина."

Лу Юньсяо одарил Я Фэя бледным взглядом и так нежно обнял Я Фэй, что не думай, что я не знаю, что ты замышляешь.

О женщина!

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2657597>